

Теперь она была уверена: Гу Чэнси вступилась за неё именно ради неё. И ещё говорила, что ей тоже нравится та стенгазета — неужели она думала, что все такие же простодушные, как она сама? Её тревожное лицо, забота, сквозящая в словах, попытки её успокоить — разве она думала, что Шэнь Цинчэн не заметит, не поймёт?

Гу Чэнси не хотела, чтобы она участвовала, опасаясь сплетен и непредсказуемых последствий в сети. Но разве она не беспокоилась о себе? Она даже уверяла, что будет и дальше обходить её стороной. Что за чепуха?! Разве она не понимала, что, если Шэнь Цинчэн позволит ей одной столкнуться со всем этим, это будет выглядеть как самое настоящее предательство?

Вспоминая, как Гу Чэнси выглядела перед уходом, Шэнь Цинчэн не могла сдержать улыбку. Эта девушка была настолько простодушной, что это даже вызывало умиление, но при этом... она была очень смелой.

Хотя, судя по тому, как она ушла, надувшись, она, вероятно, снова что-то неправильно поняла. Что ж, её эмоциональный интеллект и вправду оставлял желать лучшего. Непонятно, как она вообще пишет такие хорошие сочинения.

Гу Чэнси, почему она такая глупая?

Уголки губ Шэнь Цинчэн непроизвольно поднялись.

...

Проспект Линьчэн был старой улицей. По обеим сторонам росли высокие деревья, создавая густую тень. Хотя он не мог похвастаться простором новых магистралей, здесь царил особая атмосфера, присущая только старым кварталам — уютная и тёплая.

Кафе «Растущая луна» располагалось именно здесь. У входа росло великолепное дерево, чья крона давала приятную прохладу. Над дверью висел круглый логотип: на тёмном фоне полумесяц парил в небе, а внизу темнели силуэты деревьев. Заведение, судя по всему, работало уже давно: логотип потускнел и местами покрылся пылью.

Линь Тань стояла в тени, глядя на вывеску. Её длинные, тонкие пальцы то сжимались, то разжимались. После долгих колебаний она наконец толкнула дверь.

На ней были джинсы и бейсболка, а большие солнцезащитные очки скрывали добрую половину лица. В отличие от обычного элегантного стиля, сегодняшний наряд был куда проще, но придавал ей молодежскую и игривую живость — скорее напоминал звезду, вышедшую в свет в повседневной одежде.

Дверной колокольчик звонко зазвенел. К ней подошла девушка в униформе.

— Хозяин на месте?

— Да, пожалуйста, присаживайтесь. Я позову.

Раз гостя — подруга хозяина, с ней следовало обращаться учтиво. Девушка проводила Линь Тань к столику у окна, подала стакан лимонной воды и удалилась. Место было удачным: вид на сад, и при этом достаточно уединённое.

Линь Тань не смотрела на цветы. Руки инстинктивно сжимали стакан, тёмные глаза бесцельно блуждали перед собой — она была погружена в мысли.

Акустика в кафе была хорошей. Чистый, холодный женский голос тихо напевал:

«Думала, что я как шар,

Гонюсь за ветром, за свободой.

Теперь могу лишь вспоминать

Руки, что отпустили меня».

Из дальнего конца зала быстро приблизилась стройная фигура, но, не дойдя до середины, внезапно замерла. Острый взгляд впился в худую спину, видневшуюся над спинкой дивана.

В кафе стояла тишина, время словно остановилось. Лишь голос из динамиков продолжал петь:

«Ведь в самом конце

Самое горькое расставанье

Всегда имеет счастливую причину».

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Линь Тань наконец почувствовала этот взгляд и обернулась.

Взгляд встретился с чем-то знакомым и в то же время чужим — с ярко-алым платьем, облегающим стройный стан, с чёрными волнистыми волосами, ниспадающими на одну щёку. Тонкие брови были слегка приподняты, узкие глаза прищурены, а уголки алых губ — изогнуты. Синь Юэ излучала красоту зрелой женщины — соблазнительную, осознанную, прекрасную и опасную.

Вода в стакане вздрогнула, лимонная долька закачалась на поверхности. Два маленьких кубика льда, подхваченные движением, тихо стукнулись о стенки прозрачного бокала.

Она... уже давно не была той девочкой.

Линь Тань не решилась смотреть дальше, опустив глаза. Спина непроизвольно напряглась. Пальцы так сильно сжали стакан, что костяшки побелели. Лёд почти растаял, и когда-то ледяная вода стала тёплой.

Алая фигура подошла к дивану и села.

Хриплый голос прозвучал легко, с густой примесью насмешки:

— Наконец-то соизволила явиться?

...

Линь Тань почувствовала, как сдавило горло. Голос звучал не так плавно и мягко, как обычно:

— Я пришла... узнать, починили ли твою машину.

Тогда, на месте аварии, Линь Тань оставила Синь Юэ свой номер, чтобы та связалась для ремонта. Она рассчитывала подстроиться под её график, но так и не дождалась звонка. Позже дошло: этого звонка, возможно, и не будет. Синь Юэ ездила на «Каенне» — машине за больше

миллиона, и ремонт, должно быть, влетел в копеечку. Конечно, Синь Юэ не нуждалась в этих деньгах, но Линь Тань не могла просто забыть.

Поэтому она сама позвонила Синь Юэ, намереваясь обсудить всё по телефону. Но та отказалась наотрез, потребовав встречи сегодня в кафе и ясно дав понять: не придёшь — и разговаривать не о чем.

Линь Тань пришлось согласиться.

...

Синь Юэ поманила официантку, заказав сигареты и зажигалку. Тонкие пальцы ловко вскрыли пачку, выбили одну сигарету, взяли её в губы. Помедлив, она усмехнулась, будто над самой собой, большим пальцем щёлкнула колесиком зажигалки, поднеся маленькое пламя к кончику.

Поднесла сигарету к губам, сделала лёгкую затяжку — и в следующее мгновение лёгкий дымок выплыл из алых губ. Движения были привычными, отточенными, соблазнительными.

Линь Тань смотрела на мерцающий огонёк, инстинктивно открыла рот, чтобы что-то сказать... но губы лишь дрогнули, и звука не последовало.

— Что? — Синь Юэ усмехнулась, в её игривом, циничном взгляде мелькала насмешка. — Опять будешь уговаривать меня не курить?

Взгляды встретились. Прекрасные миндалевидные глаза Линь Тань не выдержали первой. Она опустила веки, не находя слов.

Синь Юэ уставилась на её губы цвета красной фасоли — и вдруг поняла, что победа не приносит ожидаемого удовольствия. Скучно затянулась ещё пару раз и раздавила окурочек в пепельнице. Подавив внезапно нахлынувшие эмоции, она произнесла холодно:

— С машиной можешь не беспокоиться.

— В той аварии я была полностью виновата, — настаивала Линь Тань.

На прекрасном, отточенно-агрессивном лице Синь Юэ наконец появилось выражение. Уголок тонких губ задёргался, обнажив насмешку:

— О? Значит, ты пришла... чтобы взять на себя ответственность?

Линь Тань онемела. Она ожидала неловкости, но реальность превзошла ожидания. Неловкости до того, что во рту появился горький привкус.

К счастью, она была готова.

Она опустила голову, достала из сумки карту, положила на столик и, стараясь сохранить голос ровным, произнесла:

— Это на ремонт. Если не хватит... свяжись со мной.

Сказав это, она поднялась, чтобы уйти.

Не успела сделать и шага, как запястье схватила стальная хватка.

— Так хочешь ответить? — Синь Юэ усмехнулась как-то многозначительно, обнажив ровные белые зубы. — Что ж, тогда пойдём со мной.

Линь Тань попыталась вырваться, но хватка была слишком сильной.

Женщина в длинном платье потащила её на второй этаж, свернула в комнату. Комната была небольшой: туалетный столик и кровать занимали почти всё пространство. Похоже, это была комната для отдыха в перерывах между работой.

Едва Линь Тань переступила порог, дверь захлопнулась. В следующее мгновение алая фигура навалилась, прижав её к створке. Тонкие губы резко приблизились, грубо прижались к её губам. В следующий миг острые зубы впились в её плоть — и во рту распространился вкус крови. Затем ловкий язык силой проник внутрь, властно исследуя каждый уголок. Линь Тань отчаянно пыталась оттолкнуть её, но Синь Юэ была выше и сильнее, намертво зажав её перед собой.

— Не надо...

— Не надо...

<http://bllate.org/book/15948/1425884>